

«консул» (им в это время был грек Деметрио Боцис).¹⁴ Там они также сталкивались с купцами, которые вели с Россией торговые дела (в том числе с Джованни Скьяво), и, судя по указаниям дневника, были близки с членами семьи Готтони — возможно, греками Коттони, которые незадолго до этого получили дворянство Венецианской республики. Наиболее близок со знатными путешественниками был Савва Владиславич-Рагузинский, который находился в Венеции по делам и по поручению царя приобретал для него произведения искусства.¹⁵ Во время своих странствий братья Нарышкины поддерживали с ним переписку, и во время их пребывания в Италии Рагузинский был для них чем-то вроде советника по любым вопросам.

Везде, куда бы ни приезжали русские ученики, они знакомились с местными памятниками и достопримечательностями, и всякий раз их представляли местной аристократии, городским сановникам, кардиналам и прочим представителям духовенства. В Турине юношей, как родственников русского царя, принимали при дворе чуть ли не каждый день; многие известные люди навещали их, приглашали в свои дворцы и всевозможными способами выказывали им расположение: в Вероне Сципион Маффеи подарил им экземпляр своей «трагедии», вероятно «Меропы», которая была одним из ярких литературных событий тех лет.

Наконец, заслуживает упоминания одно обстоятельство, касающееся записной книжки под шифром 517/1 (РГБ). 22 октября 1717 г. изложение обрывается, и через несколько страниц, на которых помещен список счетов и некое подобие оглавления книжки, отсчет вновь возобновляется с 1 июля 1717 года двумя страничками, заполненными краткими заметками, среди которых то и дело мелькает сокращение «Е[го] Ц[арское] В[еличество]». Начинается это приложение с прибытия в Спа, где, как известно, Петр на некоторое время останавливался по пути из Парижа. Следовательно, мы можем предположить, что эта остановка Нарышкиных, описанная столь кратко, была связана с их встречей со своим кузеном, царем, с которым («13ое июля пошел Е. Ц. В. из Шпа») они добрались до Амстердама 22 августа (через Аахен и Маастрихт) по пути в Гаагу. Запись от 1 октября «Е. Ц. В. пошел в путь из Вейзеля», возможно, имеет в виду отъезд Петра в Россию, куда он должен был прибыть в конце месяца. Скорее

¹⁴ Ульяницкий В. Я. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899. Ч. 1. С. 32.

¹⁵ Он прибыл в Венецию 1 августа 1716 года — см.: Андросов С. О. Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего сада // Скульптура в музее: Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 61.